

На правах рукописи

Алилуева Наталья Алексеевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА
ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853 – 1856 гг.).**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2017

Работа выполнена на кафедре истории, философии и русского языка в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ЛИВЕНЦЕВ Дмитрий Вячеславович

Официальные оппоненты:

ВЫСКОЧКОВ Леонид Владимирович
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет» Институт
истории, профессор кафедры истории России
с древнейших времен до XX в.

ПАНОВА Анна Владимировна
кандидат исторических наук ФГКОУ ВО
«ВУНЦ ВВС Военно-воздушная академия имени
профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
г. Воронеж», старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Защита диссертации состоится «23» декабря 2017 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования связана с такими категориями, как социальная ответственность государства и патриотизм общества в рамках истории отечественной благотворительности в России. Тем более, что речь идет о Крымской войне и Черном море, а упомянутый регион мира и в наши дни представляет собой зону внешнеполитических интересов Российской Федерации. Сама по себе Восточная война является переломным временем российской истории, переходом от помещичье-крепостнических отношений к гражданско-правовым и буржуазным порядкам. В подобной ситуации закладывались традиции русского патриотизма и благотворительности, особенно ярко обозначившиеся в отношении государственной власти и россиян к морякам-героям севастопольской обороны. Денежные пожертвования от всех сословий Российской Империи, не исключая крепостных крестьян, для офицеров и нижних чинов флота свидетельствуют о желании участвовать в жизни собственной страны. Благотворительная деятельность по отношению к русским морякам во время Крымской войны получила мощный импульс и достигла несопоставимых масштабов с предыдущей российской историей. Желание оказать помощь флоту в кровопролитной войне является ничем иным, как предпосылкой формирования гражданского сознания, когда каждый русский подданный понимает собственную ответственность за судьбу Отечества.

Нельзя упускать из вида позиции императора, его семьи и органов государственной власти, разработавших и последовательно осуществлявших ряд благотворительных программ: забота о военнопленных офицерах и матросах, признание ветеранов и инвалидов войны, денежные пособия морякам, потерявшим имущество в Севастополе, деньги на обучение детей офицеров морского ведомства, трудоустройство жен нижних чинов. Перед нами проявление социальной ответственности государства за дальнейшую судьбу защитников Отечества.

Объект исследования – благотворительность для русского флота в период Крымской войны 1853 – 1856 гг.

Предмет исследования. Предметом исследования стала благотворительная деятельность как проявление социальной ответственности государства за судьбу своих защитников и патриотизма российского общества во время Крымской войны 1853 – 1856 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период Крымской войны, т.е. 1853 – 1856 гг. Автор выходит за рамки хронологии, затрагивая несколько лет после Крымской войны, когда продолжалась реализация ряда государственных благотворительных программ по отношению к офицерам и нижним чинам флота.

Территориальные рамки исследования включают Российскую Империю, места содержания военнопленных моряков и театры боевых действий Крымской войны.

Степень изученности темы. История российской благотворительности имеет давние традиции. Здесь можно выделить церковную и светскую благотворительность, помощь бедным, нищим и сиротам. Если говорить о призрении нуждающихся военнослужащих и их родственников, то еще в 1803 г. появляются так называемые «вдовьи дома» для бездетных жен офицеров, потерявших кормильцев. В то же время после Отечественной войны 1812 г. при участии императора Александра I формируется «Инвалидный капитал», а после «Александровский комитет раненых» для неимущих воинов, получивших ранения в ходе боевых действий. Естественно, подобная актуальная сфера государственной и общественной деятельности вызвала интерес у профессиональных ученых.

Вся историография благотворительной деятельности для Российского Императорского флота во время Крымской войны подразделяется на три этапа:

Первый этап: дореволюционный (1861 – 1917 гг.);

Второй этап: советский (1917 – начало 1990-х гг.);

Третий этап: современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

Среди изданного до 1917 г. выделяется статья, опубликованная в журнале «Морской Сборник», «Сестры Крестовоздвиженской общины. Попечение о раненых в Крыму»¹, рассматривающая деятельность сестер милосердия, находившихся с ранеными в Крыму под патронажем императорской фамилии. Кроме того, нужно назвать монографию С.К. Гершельмана² и ряд статей в журнале «Морской Сборник» – «Искусственная нога господина Сантананеева»³, «Описание быта пленных в настоящую войну»⁴ и «Плен шхуны «Алупка»»⁵. Особенно интересна статья об условиях пребывания в турецком плену в Константинополе экипажа шхуны Черноморского флота «Алупка».

В своем исследовании С.К. Гершельман уделяет внимание патриотизму российских воинов, сражавшихся во время осады Севастополя. Отдельно он затрагивает тему жертвований российского общества и сострадания раненым во время боевых действий.

Таким образом, первый период историографии до 1917 г. дает незначительное количество исследовательского материала.

Ненамного больше изданий пришлось на второй, или советский, период историографии 1917 – 1991 гг., когда появляется ряд работ по истории Крымской войны⁶. К коллективным монографическим исследованиям,

¹ Сестры Крестовоздвиженской общины. Попечение о раненых в Крыму // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 110 – 114.

² Гершельман С.К. Нравственный элемент под Севастополем. – СПб., 1897.

³ Искусственная нога господина Сантананеева // Морской Сборник. – 1857. – № 1. – С. 53 – 54.

⁴ Описание быта пленных в настоящую войну // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 34.

⁵ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 196 – 210.

⁶ Бушуев С.К. Крымская война (1853 – 1856 гг.) – М.-Л., 1940.; Тарле Е.В. Крымская война. – Т. 1. – М., 1950.; Тарле Е.В. Крымская война – Т. 2. – М., 1950.; Зверев Б.И. Адмирал

затрагивающим проблемы Крымской войны, относятся: «Краснознаменный Тихоокеанский флот»¹ и «Краснознаменный Черноморский флот»². Б.И. Зверев в монографии, посвященной деятельности адмирала П.С. Нахимова, рассматривает отношение выдающегося флотоводца к нижним чинам русского флота, которое он пытался привить всему офицерскому корпусу. В двухтомном фундаментальном академическом труде Е.В. Тарле также содержатся сведения о заботе командования Черноморского флота, проявляемой в отношении раненых матросов и офицеров.

В советский период историографии благотворительная деятельность на русском флоте во время Крымской войны не относилась к приоритетным темам исследований. Перспективным считался анализ героической обороны Севастополя и подвигов офицеров и нижних чинов. Однако при изучении медицинской службы флота в 1853 – 1856 гг., уделяя внимание героическим будням врачей и сестер милосердия, ученые неизбежно затрагивали данную тематику благотворительности.

Самым плодотворным представляется современный этап историографии, т.е. с начала 1990-х гг. по настоящее время. В последние 20 – 25 лет происходит возвращение к изучению дореволюционной организации благотворительности, в том числе и в период Крымской войны, по отношению к офицерам и нижним чинам русского флота.

Непосредственно о Крымской войне опубликованы монографии и научные статьи Бекир-Заде Эммина³, Н.М. Коробкова⁴, Ю.А. Наумова⁵, Н.В. Скрицкого⁶, Д.В. Ливенцева⁷, Ю.А. Наумова⁸, В.В. Познахирева⁹, В.А. Холодова¹⁰ и О.П. Шкедя¹¹. В исследованиях Бекир-Заде Эммина и Н.М. Коробкова рассматривается деятельность руководителей севастопольской

Нахимов – М., 1954.; Бестужев И.В. Крымская война – М., 1956.; Давыдов Ю.В. Нахимов – М., 1970.

¹ Краснознаменный Тихоокеанский флот – М., 1981.

² Краснознаменный Черноморский флот – М., 1987.

³ Бекир-Заде, Эммин. Адмирал Нахимов – Смоленск: Русич, 1999.

⁴ Коробков Н.М. Вице-адмирал Корнилов – М., 1994.

⁵ Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853 – 1856 гг. – М., 2010.

⁶ Скрицкий Н.В. Крымская война 1853 – 1856 гг. – М., 2006.

⁷ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. / Д.В. Ливенцев – Воронеж, 2012.

⁸ Наумова Ю.А. Медицинские средства и потери русских войск в Крымскую войну // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т.1. – С. 354 – 377.

⁹ Познахирев В.В. Курская губерния и турецкие военнопленные в конце XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. История. Политология, Экономика, Информатика. – 2011. – № 1 (96). – Т. 17. – С. 151 – 155.

¹⁰ Холодов В.А. Крымская война 1853 – 1856 гг. в восприятии населения Орловской Губернии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2011. – № 2 (18). – С. 16 – 21.

¹¹ Шкедя О.П. Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны // Восточный архив. – 2008. – № 18. – С. 21 – 26.

обороны по обеспечению комфортных условий для повседневной жизни на войне нижних чинов флота. В статьях В.А. Холодова и О.П. Шкедя содержатся сведения об отношении российского командования к пленным турецким военнослужащим.

Одновременно переиздаются классические труды таких историков, как Е.И. Аренс¹, А.М. Зайончковский², Е.В. Тарле³. К ним необходимо добавить исследования по истории русского флота: «Дважды Краснознаменный Балтийский флот»⁴, монографии В.Д. Доценко⁵, В.А. Золотарева, И.А. Козлова⁶ и Ю.Ф. Каторина⁷. Отдельно назовем монографию П. Романюка, В.А. Лапотникова, Я.А. Накатиса⁸ о становлении и развитии государственного института сестер милосердия.

В работе Ю.А. Наумовой досконально исследуется повседневная деятельность русской медицинской службы во время Крымской войны и изучаются вопросы милосердия и обеспечения раненых. Уделяет внимание патриотическому подъему среди населения Российской Империи и Н.В. Скрицкий.

Научные труды известного исследователя Г.Н. Ульяновой затрагивают целый ряд проблем, связанных с историей благотворительности в Российской Империи с конца XVIII до начала XX века⁹.

В постсоветский период защищены диссертации, посвященные теме российской благотворительности: Л.С. Гатилова¹⁰, Е.Ю. Горбунова¹¹, Т.Б. Кононова¹² и др. Среди диссертаций необходимо выделить исследование Т.Б.

¹ Аренс Е.И. Морская сила и история – М., 1996.

² Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 – СПб., 2002.

³ Тарле Е.В. Морские победы России / Е.В. Тарле – М., 2009.

⁴ Дважды Краснознаменный Балтийский флот – М., 1990.

⁵ Доценко В.Д. Мифы и легенды Российского флота – М-СПб., 2000.

⁶ Золотарев В.А., Козлов И.А. Флотоводцы России – М., 1998.

⁷ Каторин Ю.Ф. Парадоксы военной истории – СПб., 2003.

⁸ Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России – СПб., 1998.

⁹ Ульянова Н.Г. Благотворительность московских предпринимателей. 1860 – 1914. – М.: Московское городское объединение архивов, 1999.; Ульянова Н.Г. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. – М.: Наука, 2005.; Петров Ю.А., Ульянова Н.Г. Защита капитала: Опыт российской бизнес-элиты XIX – начала XX века. М., Уралсиб, 2006.

¹⁰ Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Центрального Черноземья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Курский государственный педагогический университет. – Курск, 2001.

¹¹ Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX – начала XX веков: на материалах Центрального Черноземья: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – М., 1996.

¹² Кононова Т.Б. Благотворительность Императорского дома в XIX в.: Историко-социальный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора

Кононовой, касающиеся благотворительности всей императорской фамилии в XIX в., не исключая периода Крымской войны.

Из справочной литературы в диссертационном исследовании использовались книги Г.А. Аммона¹ и В.Н. Глазенко².

Иностранная литература до 1990-х гг. содержит исследования британских ученых Уильяма Бэринг-Пембертона³, Френча Блейка⁴ и Майкла Гловера⁵. В иностранной научной литературе современного периода проблемы благотворительности на русском флоте во время Крымской войны затрагивают исследования британских историков Пола Керра⁶, Джона Свитмена⁷ и Питера Дюскерса⁸.

Если подводить итоги краткому историографическому обзору, то надо отметить привлечение исследователями значительного количества документального материала, связанного с Крымской войной. Однако ученые не выходят на проблемное изучение темы организации благотворительной деятельности в один из переломных периодов российской истории.

Цель работы – исследование причин и особенностей организации благотворительной деятельности для российского флота в период Крымской войны 1853 – 1856 гг.

Задачи диссертационного исследования:

– выяснить объективные причины благотворительности на Российском Императорском флоте и мотивацию ее участников;

– проанализировать деятельность императоров Николая I и Александра II и других представителей династии Романовых в организации благотворительности в период Крымской войны;

– дать общую оценку работе российского правительства по организации благотворительной помощи пленным русским морякам;

– сформулировать результаты благотворительной деятельности на русском флоте во время Крымской войны;

– оценить пожертвования дворянского сословия на нужды русского флота во время Крымской войны;

– исследовать пожертвования купечества и мещанства для офицеров и нижних чинов флота;

исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный социальный университет. – М., 2004.

¹ Аммон Г.А. Морские памятные даты – М., 1987. – 397 с.

² Глазенко В.Н. Боевые парусные корабли России – М., 2001. – 80 с.

³ William Baring-Pemberton. Battles of the Crimean War. – N–Y.: Macmillan, 1968.

⁴ Blake Ffrench, R. L. V. The Crimean War. – L.: Sphere Books, 1973.

⁵ Glover Michael. Warfare from Waterloo to Mons. – L.: Guild Publishing, 1980.

⁶ Kerr Paul. The Crimean War – L.: Box tree, 1997.

⁷ Sweetman John. Crimean War The Crimean War. – Oxford: Osprey, 2001.

⁸ Duckers Peter. The Crimean War at Sea: The Naval Campaigns Against Russia, 1854 – 1856 – Yorkshire: Pen and Sword Maritime Press, 2011.

–охарактеризовать роль крестьянского сословия в деле благотворительности для русского флота;

–рассмотреть государственную благотворительную программу для военных моряков, участников Крымской войны, и членов их семей.

Источниковая база диссертационного исследования. Значительное количество документальных публикаций в журнале «Морской Сборник», ставших основой диссертационного исследования, органично дополняется архивными материалами. Основная масса архивных источников по изучаемой проблеме находится в Российском Государственном архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ).

Необходимо выделить такой вид источников, как письма и мемуары. Большое значение имеют документы выдающегося русского флотоводца адмирала П.С. Нахимова¹. Существует по теме диссертации и мемуарная литература: А.А. Генрици², Г.А. Долгорукий³, «Кладбища в Севастополе»⁴, «Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма»⁵, В.В. Орехов⁶, Г. Пестов⁷ и Г.Д. Щербачев⁸.

В публикации В.В. Орехова «Осада Севастополя по «Воспоминаниям...» офицера-зуава» можно увидеть боевые действия во время Крымской войны со стороны неприятеля. Взгляд офицеров различных родов русской армии предстает в мемуарах А.А. Генрици, Г.А. Долгорукого, Г. Пестова и Г.Д. Щербачева. Надо сказать, что все упомянутые воспоминания были написаны или в период боевых действий, или вскоре после их окончания и содержат значительное количество достоверного материала.

Среди материалов фондов РГА ВМФ выделим делопроизводственные документы.

¹ Из письма П.В. Воеводского М.Ф. Рейнеке о деятельности П.С. Нахимова в Севастополе // П.С. Нахимов документы и материалы – СПб., 2003. – Т. 2. – С. 94.; Письмо П.С. Нахимова митрополиту Агафангелу с благодарностью за поминовение погибших и молитвы об исцелении раненых в Синопском сражении // П.С. Нахимов документы и материалы – СПб., 2003. – Т. 2. – С. 9.; Письмо К. Потемкина М.Ф. Рейнеке О написании И.К. Айвазовским картин, посвященным эпизодам Синопского сражения // П.С. Нахимов документы и материалы – СПб., 2003. – Т. 2. – С. 11 – 12.

² Генрици А.А. Воспоминания о Восточной войне 1854 – 1856. // Русская старина. 1878. – № 6. – С. 217 – 248.

³ Долгорукий Г.А. Крымская война: Из дневника князя. Сообщено дочерью князя Надеждой Григорьевной Малиновской // Русский архив. – 1900. – №3. – С. 451 – 460.

⁴ Кладбища в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 93 – 104.

⁵ Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма – М., 1994. – 559 с.

⁶ Орехов В.В. Осада Севастополя по «Воспоминаниям...» офицера-зуава // Материалы научно-практических конференций. Конференция, посвященная 145-летию окончания Крымской войны 1853 –1856 гг. – Симферополь, 2001. – С. 43 – 50.

⁷ Пестов Г. Из воспоминаний о войне 1854 года // Военный сборник. – 1873. – № 9. – С. 25 – 29.

⁸ Щербачев Г.Д. Воспоминания о начале Крымской кампании в 1854-м году // Артиллерийский журнал. – 1858. – № 1. – С. 17 – 30.

Фонд «Комитет для раздачи пожертвованных денег в пользу семей убитых и раненых нижних чинов» позволяет понять размеры государственной благотворительной программы для унтер-офицеров и матросов русского флота, принимавших участие в Крымской войне¹. Большой интерес представляет фонд «Комиссариатский департамент Морского министерства (1827 – 1866 гг.)»,² где содержатся сведения о пожертвованиях государственных крестьян для Черноморского флота. Несколько материалов по благотворительной деятельности российского правительства и всех сословий можно найти в фонде 431 «Редакция журнала «Морской Сборник». Петроград. (1848 – 1917 гг.)»³. В фонде 972 «Свеаборгский порт. (1808 – 1918 гг.)»⁴ есть информация о сборе средств для сооружения памятника на острове Сагдаме в честь моряков, погибших при бомбардировке порта Свеаборг кораблями англо-французской эскадры.

По теме диссертации имеются многочисленные опубликованные источники. Среди них есть целые группы, относящиеся к делопроизводству. Вначале необходимо выделить группы источников из журнала «Морской Сборник».

Первую группу составляют материалы о пожертвованиях сословий Российской Империи на нужды офицеров и нижних чинов флота: «Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота»⁵, «О пожертвованиях, в пользу потерявших имущество в Севастополе»⁶, «Пожалованные Государынею Императрицей Святыя Иконы»⁷ и др.

Вторая группа включает документацию по государственным благотворительным мероприятиям для участников Крымской войны: «Выдача вознаграждений ухаживающим за ранеными и надзирающих их»⁸, «Высочайшая грамота»⁹, «Высочайшие награды»¹⁰, «О денежном пособии»¹¹, «Об определении детей в учебные заведения на казенный счет»¹² и т.д.

¹ Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.57. Оп. 1. Д. 1 – 2.

² Там же. Ф. 157. Оп. 1. Д. 403 – 404.

³ Там же. Ф. 431. Оп. 1. Д. 129 – 131, Д. 138, Д. 142, Д. 152 – 153, 155 – 156, 159.

⁴ Там же. Ф. 972. Оп.2. Д. 24.

⁵ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118 – 121.

⁶ О пожертвованиях в пользу потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 230 – 231.

⁷ Пожалованные Государынею Императрицей Святыя Иконы // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 204 – 205.

⁸ Выдача вознаграждений ухаживающим за ранеными и надзирающих их // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 311 – 312.

⁹ Высочайшая грамота // Морской сборник. – 1853. – № 12. – С. 126 – 127.

¹⁰ Высочайшие награды // Морской Сборник. – 1858. – № 9. – С. 11 – 12.

¹¹ О денежном пособии // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 221 – 223.

¹² Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 224 – 225.

В третью группу, относящуюся к делопроизводству, входят сообщения об освобождении помещиками от крепостной зависимости членов семей нижних чинов флота, отличившихся в ходе обороны Севастополя: «Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала»¹, «Имена помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота»² и др.

Весьма информативны опубликованные вскоре после Крымской войны «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея»³ и распоряжения, рапорты, приказы адмирала П.С. Нахимова⁴.

В качестве источников используются материалы периодики. К нему относятся публикации из журнала «Морской Сборник», содержащие сведения о военнопленных русских моряках: «Известия о наших пленных в Константинополе»⁵, «Известия о наших пленных во Франции»⁶, «О русских пленных»⁷. Материалы периодики помогают разобраться в вопросах, относящихся к проблемному исследованию благотворительной деятельности на российском флоте в период Восточной войны 1853 – 1856 гг.

Подводя итог обзору источников, следует отметить, что они позволили реконструировать многие явления, относящиеся к организации благотворительности для офицеров и нижних чинов русского флота в 1853 – 1856 гг. С привлечением писем, мемуаров, материалов делопроизводства и прессы автор добивался создания целостной картины организации благотворительной деятельности на Российском Императорском флоте во время Крымской войны.

¹ Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала // Морской Сборник. – 1856. – № 12. – С. 83 – 84.

² Имена помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 235 – 236.

³ Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея – СПб.: Тип. Департамента уделов, 1872. – Вып. 1 – 2. – 1202 с.; Вып. 3. – 532 с.

⁴ Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу об Учреждении П.С. Нахимовым комитета по выдаче пособий о раненых и заботе Нахимова о раненых // П.С. Нахимов документы и материалы – СПб., 2003. – Т. 2. – С. 108 – 109.; Приказ П.С. Нахимова об усилении контроля за снабжением личного состава мясом // П.С. Нахимов документы и материалы – СПб., 2003. – Т. 2. – С. 117.; Приказ П.С. Нахимова об эвакуации женщин из Севастополя. // П.С. Нахимов документы и материалы. – СПб., 2003. – Т. 2. – С. 183.

⁵ Известия о наших пленных в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 127 – 128.

⁶ Известия о наших пленных во Франции // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 322.

⁷ О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 194 – 258.

Методологические основы. При решении исследовательских задач в диссертационной работе автор стремилась к максимальной научной объективности, главным условием которой выступает принцип историзма как один из основных методологических принципов. Для реализации принципа объективности автор диссертации старалась максимально сократить объем оценок и выводов, несущих признаки ангажированности или субъективизма. Следуя незыблемому принципу историзма при анализе форм организации благотворительной деятельности на Российском Императорском флоте в период Крымской войны, автор уходит от очевидных анахронизмов и элементов модернизации. Автор опирался также на принцип системности, непосредственно взаимосвязанный с комплексным подходом к исследованию. Применяемый в работе конкретно-исторический подход дает возможность на основе анализа событий и явлений понять историческую ситуацию, в которой происходила организация благотворительной деятельности на русском флоте в 1853 – 1856 гг. В диссертации активно используется проблемно-хронологический подход. С его помощью были реконструированы благотворительные пожертвования сословий Российской Империи, государственное признание военных моряков, забота о пленных офицерах и нижних чинах флота. Последовательное применение вышеназванных принципов и методов исторического познания позволило воссоздать благотворительную деятельность на русском флоте в 1853 – 1856 гг. и, по возможности, оценить ее влияние на переломные исторические процессы середины XIX в.

Научная новизна: Предлагаемая диссертационная работа является первым специальным исследованием благотворительной деятельности для Российского Императорского флота в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

1. Существенным образом преодолены фрагментарность и иллюстративный характер предшествующей историографии темы.

2. Впервые детально рассмотрена государственная благотворительная программа для военных моряков, участвовавших в Крымской войне.

3. Элементы новизны содержатся в рассмотрении вопроса о благотворительности для нужд флота всех сословий Российской Империи: от дворянина до крепостного крестьянина.

4. Изучены государственные меры обеспечения быта и питания моряков военного флота, находившихся в неприятельском плену.

5. В научный оборот введены уникальные источниковые материалы из журнала «Морской Сборник», составляющие 103 публикации, и неопубликованные документы 4 фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота.

Положения, выносимые на защиту:

1. Инициативную роль в организации благотворительной деятельности на русском флоте в период Крымской войны играла

императорская фамилия вместе с царствующими императорами Николаем I и Александром II.

2. Морское министерство России и другие государственные органы разработали обширную программу социального призрения для офицеров и нижних чинов Российского Императорского флота. Многие программы имели пролонгированный характер и продолжались несколько лет после окончания боевых действий.

3. Неотъемлемой частью государственной благотворительной кампании стала забота о моряках русского флота, находившихся в неприятельском плену.

4. Вся благотворительная деятельность на флоте проводилась без сословных ограничений, что свидетельствовало о будущих гражданско-правовых реформах в российском обществе.

5. Инициатива императорской фамилии по организации благотворительности для военных моряков нашла активный отклик в среде дворянского сословия, представлявшего опору царской власти. Особенно ценным, помимо солидных денежных пожертвований, является освобождение от крепостной зависимости членов семей нижних чинов флота, отличившихся во время Крымской войны.

6. Пожертвования наиболее состоятельных купцов позволили осуществить широкомасштабные благотворительные проекты.

7. Благотворительная деятельность для русского флота затронула мещанское сословие, представители которого часто отдавали морякам, оборонявшим Севастополь, нажитое на протяжении всей жизни.

8. Пожертвования для офицеров и нижних чинов флота вносило и самое бесправное сословие Российской Империи – крестьянство. Необходимо выделить денежные и материальные ценности, вносимые крепостными крестьянами, что свидетельствовало об их патриотических настроениях, посильной заботе и ответственности за судьбу близких людей, находящихся на военной службе.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшей научно-исследовательской работы как по истории общественных и государственных благотворительных организаций, так и по истории Российского Императорского флота в целом. Диссертация содержит информацию, необходимую для чтения вариативных курсов по российской военной истории, истории отечественной благотворительности и общих исторических курсов. Выводы исследования по организации благотворительной деятельности на русском флоте во время Крымской войны должны представлять интерес для представителей Министерства обороны Российской Федерации, органов социального обеспечения и общественных благотворительных организаций.

Апробация работы. Наиболее значимые положения диссертации нашли отражение в ряде научных публикаций, в том числе в трех статьях,

опубликованных в журналах, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации. Материалы и выводы диссертации легли в основу монографии соискателя Н.А. Аллилуевой «Благотворительность на русском флоте в период Крымской войны» (Воронеж, 2015.). Диссертационные материалы были опубликованы в форме статей в ряде научных журналов. Они неоднократно озвучивались в Воронежском государственном аграрном университете имени императора Петра I на заседаниях кафедры истории, философии и русского языка.

Структура работы. Работа включает введение, две главы по три параграфа, заключение, список источников и литературы, иллюстрированное приложение.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, объект и предмет, указываются хронологические рамки, практическая ценность исследования, дается обзор историографии и источниковой базы, определяются цель и задачи, обозначается научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации.

В первой главе «Благотворительная деятельность императорской семьи и государственных органов в отношении российского флота в период Крымской войны» изучается помощь русским морякам представителей правящего императорского дома и государственная поддержка участников Крымской войны.

Первый параграф главы «Благотворительность императорской семьи для русского флота» затрагивает проблемы содействия и помощи императорской фамилии офицерам и нижним чинам русского флота.

Во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. государственная власть в Российской Империи прежде всего ассоциировалась с царем и его семьей. Собственно, монарх и был тогда самой властью. Именно императору и его окружению предстояло стать примером благотворительной деятельности в сложный исторический период. В январе 1854 г. Николай I издал указ, в котором говорилось: «... Дочерей генералов и офицеров, павших на полях битвы в настоящую войну, помещать в учебные заведения как в столицах, так в губерниях на счет общих сумм доходов Воспитательных Домов, по особому о каждой из них девиц Высочайшему повелению»¹. 30 октября 1854 г. в Симферополь прибыли сестры Крестовоздвиженской общины, сформированной для попечения о раненых и находившейся под попечением Ее Императорского Высочества, великой княгини Елены Павловны. Сначала сестры милосердия работали в Симферополе. Затем часть сестер милосердия переехала в

¹ Прием в воспитательные заведения осиротевших дочерей офицеров Морского ведомства // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 155.

Бахчисарай и Севастополь. Их деятельности дал высокую оценку один из ведущих хирургов того времени Н.И. Пирогов.¹

Одной из самых важных форм поощрения благотворительности на нужды русского флота стала форма реакции императора на действия самих дарителей. «Монаршая благодарность» фактически целиком зависела от царя, объявлялась личным указом и могла украсить любой послужной формуляр². Иной формой было «удовольствие» императора. Вероятно, перед нами аналог словосочетания «глубокая благодарность», т.е. более высокий уровень оценки поступка. Естественно, «монаршее удовольствие» пользовалось всеми правами «монаршей благодарности» в полной мере. Еще одной формой поощрения благотворительности стало «императорское благоволение»³.

В некотором смысле российский императорский дом возглавил в период Крымской войны дело организации благотворительности на флоте. Личные пожертвования великих князей и княгинь, поощрение императорами всех дарителей финансовых и материальных ценностей, строгий контроль за конечным распределением подарков, курирование направлений деятельности «Императорского человеколюбивого общества», забота об образовании детей погибших моряков – подобный перечень мер позволяет утверждать, что представители императорского дома показали свое единение с русским народом в период военных действий. Из всех дел императорской семьи в сфере благотворительности надо выделить выражение императорами своей благодарности по отношению к подданным, жертвовавшим русским военным морякам. Подобными поступками правитель Российской Империи указывал общественным деятелям направление развития их социальной активности, нашедшее поддержку на государственном уровне.

Во втором параграфе главы «Государственное попечение о пленных чинах российского флота во время Крымской войны» диссертант рассматривает заботу о пленных русских моряках со стороны органов государственной власти.

Одним из наиболее важных параметров отношения любого общества к войне является государственное попечение о воинах, находящихся во вражеском плену. В истории встречаются войны непопулярные, когда о пленных практически забывают, а их дальнейшая, часто трагическая, судьба никого не трогает. Наоборот, если война вызывает подъем патриотических настроений в обществе, военнопленные удостоиваются повышенной заботы и внимания. Журнал «Морской Сборник»⁴ с начала боевых действий публикует сведения о моряках в турецком плену. Особенно на страницах печатного

¹ Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России / В.П. Романюк, В.А. Лапотников, Я.А. Накатис – СПб., 1998. – С. 58.

² Манвелов Н. В. Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота – М., 2008. – С. 240.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 153.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.155. Л. 42.

органа Морского министерства отводится много места экипажу транспортного лоцманского судна «Алупка».

Отдельная группа русских моряков в Константинополе, являвшаяся пленниками Великобритании, содержалась на блокшиве (старое несамоходное судно. – Авт.). Англичане на питание и другие повседневные нужды пленных выделяли: 1 рубль 50 коп. серебром на офицеров и 65 коп. серебром на нижних чинов. Турецкие власти сами давали пленным питание и одежду без денежных выплат. Французы выдавали также пленным продукты и одежду, но еще давали офицерам по 100, а нижним чинам по 63 пара (мелкая турецкая серебряная монета. – Авт.) в день¹. Французы при лечении больных русских моряков не делали различия между ними и собственными военнослужащими. Правда, известен случай столкновения зуавов (колониальные алжирские войска – Авт.) и русских офицеров. Однако общее отношение французов к пленным морякам можно назвать благожелательным². Как жест доброй воли французы подготовили к отправлению в Одессу 15 – 18 офицеров и около 300 раненых солдат. Всем возвращавшимся в Россию выдали табак, а каждому солдату по пиастру. Если говорить о русских моряках, попавших в плен к представителям Сардинского королевства, то все они остались в Крыму. В Константинополь направили только 15 человек. К ним приставили медсестру, знавшую русский язык. Серьезных жалоб от упомянутых военнопленных не поступало. Отдельно отметим разрешение для пленных русских моряков переписки с родственниками, хотя в случае с турецкими властями подобное правило переписки не всегда соблюдалось.

Надо отметить, что государственная власть, отчасти, пыталась использовать информацию об условиях содержания пленных моряков для своих пропагандистских целей. Отсюда отзывы о французах, по мнению российского Морского министерства, обеспечивавших для военных моряков мягкий режим, более благожелательны, чем об англичанах или турках. Хотя создается впечатление, что два других противника тоже не зверствовали в вопросах организации быта моряков, находившихся в плену. Собственно, если говорить о пленных моряках в Константинополе, то их жизнь в плену можно назвать приемлемой, а отношение к ним гуманным.

В третьем параграфе главы «Государственная политика в сфере благотворительности для чинов русского флота в 1853 – 1856 гг.» рассматриваются особенности государственной помощи офицерам и нижним чинам русского флота.

В диссертации показано, как была организована забота государства о чинах флота, участвовавших в Крымской войне.

Морское министерство изначально требовало строгого учета количества раненых морских офицеров в военный период. В апреле 1854 г. по

¹ Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 210.

² Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 130.; 1856. – № 2. – С. 193 – 195.

распоряжению Морского министерства около 20 % его бюджета выделили на пенсии чинам ведомства, убитым и раненым в ходе Крымской войны. При этом пенсионный фонд неуклонно возрастал за счет государственных и частных денежных пожертвований¹. Распределение льгот для моряков, участвовавших в обороне Севастополя, сосредотачивается в ведении чиновника Морского министерства коллежского советника С.С. Крылова. 24 ноября 1854 г. он присылает отчет о размещении раненых нижних чинов флота.

Генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич, разработал специальный опросник для раненых нижних чинов флота, включавший следующие вопросы: «Когда, где и как ранен?», «Как себя чувствует, в каком положении раны?» и т.д.² Опросник был составлен с целью выявления наиболее насущных потребностей моряков, пострадавших в ходе боевых действий. Вместе с данным опросником коллежский советник С.С. Крылов разговаривал с сотнями раненых унтер-офицеров и матросов³.

В декабре 1855 г. в городе Николаеве начинает функционировать «Комитет по раздаче пособий морским чинам, потерявшим имущество в Севастополе». Инициатива учреждения организации принадлежала полностью генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу. Комитет заботился об офицерах, нижних чинах, женах и детях моряков⁴. Прошения о возмещении утерянного в ходе обороны Севастополя или боевых действий в Керчи недвижимого и движимого имущества подавались в течение календарного 1856 г. В мае 1855 г. император Александр II принимает решение лично открыть сбор денег в пользу защитников Севастополя. Главным пунктом раздачи денег для нижних чинов флота становится Николаев, т.к. туда сходятся маршруты всех транспортов раненых из Крыма. При выписке из госпиталя нижний чин представлял статскому советнику Б.П. Мансурову справку от врача, позволявшую рассчитывать на выплату определенного размера денежного пособия. Размер пособия для матроса или унтер-офицера определялся в пределах от 2 до 100 руб. серебром⁵. Оно зависело от дальнейшей трудоспособности раненого и времени, проведенного им в госпитале.

Сложной можно назвать организацию выплаты пособий семьям офицеров и нижних чинов флота. Для начала установили три варианта: «... 1) выдача подъемных денег на выезд; 2) отвод дворовых квартир в городах безопасных, по общим правилам квартирного довольствия и 3) снабжение жен

¹ Наградный капитал Морского министерства // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 203.

² Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 230.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.156. Л. 78.

⁴ От комитета для раздачи пособий морским чинам потерявшим имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 77.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 148.

и вдов нижних чинов особыми пособиями, предписанными общими правилами, как-то: кормовым, путевым и квартирным довольствием»¹.

События Крымской войны заставили Морское министерство обратить внимание на условия жизни матросских семей. В марте 1856 г. выходит объявление о конкурсе по созданию казармы женатых матросов². Можно сказать, перед нами первый случай заботы о бытовых условиях нижних чинов русского флота. Два служащих Морского министерства – старший чиновник военно-походной по флоту канцелярии С.С. Крылов и чиновник по особым поручениям камер-юнкер, статский советник Б.П. Мансуров – собрали сведения о 6129 нуждающихся семейств³. Особенно в их отчете подчеркивалось, что ни одна просьба умирающего или раненого не осталась без ответа.

Надо отметить особый вид выплат от Морского министерства для ухаживавших за ранеными. Список премированных по упомянутой графе достаточно обширен: священники, врачи, севастопольские обывательницы. Уже в апреле 1857 г. Морское министерство начинает распределение пособий на воспитание детей офицеров, погибших или отличившихся в Крымской кампании. Показательно, что местные органы власти в обязательном порядке подтверждали целевое использование денежного пособия⁴. Все нижние чины флота, ставшие недееспособными в ходе боевых действий, получали пособие при возвращении в родные края. Если отставной нижний чин не имел недвижимого имущества, то унтер-офицерам производилась выплата в размере 50 руб. серебром, а матросам по 40 руб. серебром. В случае наличия жилья унтер-офицер получал 25 руб. серебром, матрос 20 руб. серебром⁵. К тому же нижним чинам увеличили пенсию по полной нетрудоспособности: унтер-офицеры 13 руб. 50 коп. серебром, матросы 9 руб. серебром в месяц. В итоге помощь была оказана 742 бывшим морякам. Для сравнения, деревенская изба в середине XIX в. стоила около 100 руб. серебром, а съемная квартира из трех комнат 8 руб. серебром в месяц. Низшая ставка уездного учителя равнялась 200 руб. серебром в год, высшая ставка столичного профессора 6000 руб. серебром в год⁶. Пенсия отставного майора равнялась 33 руб. серебром в месяц. Отсюда, выплаты Морского министерства, особенно для нижних чинов флота, можно признать щедрыми.

¹ О пособиях семействам офицеров и нижних чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 243.

² Объявление от строительного департамента Морского министерства. Дополнение к объявлению о вызове господ архитекторов и инженеров на состязание по сочинению плана казармы для женатых матросов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 56 – 57.

³ О пособиях и призрении раненых и семейств убитых чинов Морского ведомства // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 219.

⁴ Денежное пособие на воспитание детей // Морской сборник. – 1857. – № 4. – С. 51.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 204.

⁶ Шипилов А.В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом, будущем // Вестник высшей школы экономики. – 2003. – № 4. – С. 35 – 36.

Недееспособных инвалидов флота по распоряжению Морского министерства помещали в богадельни или другие богоугодные заведения за счет министерства Государственных Имуществ на полное обеспечение¹.

При исследовании темы государственной благотворительности для чинов флота нельзя не упомянуть о таких явлениях николаевской эпохи, как бюрократизм и хищение казенного имущества. Конечно, старший чиновник военно-походной по флоту канцелярии С.С. Крылов не мог в официальных рапортах и донесениях в полной мере раскрыть масштабы данного негативного вида деятельности. Однако он указывал на злоупотребления квартирной комиссии при раздаче жилья для семей моряков, пострадавших при обороне Севастополя. К тому же возникали трудности при доставке благотворительных грузов для осажденного города из-за нежелания военных чиновников профессионально выполнять свою работу². Не редки были случаи, когда вдова погибшего моряка даже при получении удостоверения на квартирные пособия не могла увидеть ни денег, ни полагающейся ей квартиры. Несколько раз С.С. Крылов упоминал и о злоупотреблениях госпитальных чиновников. Кстати, отдельно С.С. Крылов и Б.П. Мансуров подчеркивали в своих отчетах для Морского министерства полную финансовую прозрачность осуществляемой ими выдачи денежных пособий³.

Надо отметить, государственная политика в сфере благотворительности по отношению к офицерам и матросам, принимавшим участие в Крымской войне 1853 – 1856 гг., в некотором роде даже опережала внутреннее антидемократическое устройство самой России середины XIX в. Возможно, она стала предвестницей либеральных реформ императора Александра II.

Во второй главе «Благотворительность населения Российской Империи для военно-морского флота во время Крымской войны» исследуются пожертвования на нужды флота всех сословий России в период Крымской войны.

Первый параграф главы называется «Дворянское сословие и его пожертвования военным морякам». В нем отмечается, что именно российское дворянство, по праву считавшееся в середине XIX в. опорой трона, практически сразу после начала Крымской войны начинает жертвовать средства на нужды Российского Императорского флота. Так, 31 марта 1854 г. отставной поручик Волхов вызвался на личные средства построить оборонительную башню Мартелло для обороны крепости Севастополь с моря. Уже 25 апреля данная оборонительная постройка была полностью вооружена и готова к отражению противника⁴. К подобным пожертвованиям относится и акция камер-юнкера императорского двора, графа Эдуарда Сиверса, купившего в Финляндии и передавшего в распоряжение Морского

¹ О помещении в богоугодные заведения // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 228.

² Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 40 – 42.

³ О пособиях раненым и больным офицерам // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 240.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 72 – 73.

министерства пароход «Выборг» вместе с обученной командой¹. Статский советник А.Н. Демидов составил прошение в Морское министерство на имя генерал-адмирала, содержащее предложение поселить несколько морских офицеров в принадлежащих ему имениях в Тоскане и на острове Эльба с целью поправки здоровья². Дворянское сословие не ограничивалось единоличными денежными пожертвованиями. Так, «Екатеринославское общество любителей музыки» провело ряд концертов и все собранные средства в размере 350 руб. направило на нужды семей убитых и раненых моряков. Вообще сбор денежных средств от концертов был весьма популярной формой благотворительности для флота в дворянской среде. Случались от дворянского сословия и необычные духовные пожертвования для флота. В июне 1854 г. чиновник Самарского губернского правления Федор Иванов представил управляющему Морским министерством, генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу Образ Святителя Митрофана Воронежского³.

Жертвовали на нужды войны и сами офицеры флота. Офицеры 3-й флотской дивизии жертвовали отряду охотников, включавшему 3 офицеров и 27 нижних чинов флота⁴, заклепавшему на французской батарее под Севастополем 8 мортир и 11 пушек, 240 руб. серебром, что интересно, исключительно в пользу нижних чинов упомянутого отряда.

Всего за время Крымской войны 42 помещика решили предоставить вольную членам семей нижних чинов, участвовавших в обороне Севастополя⁵. Кстати, всем помещикам генерал-адмирал Российского Императорского флота, великий князь Константин Николаевич выразил личную благодарность.

Нельзя не отметить, что именно для представителей дворянского сословия «монаршая благодарность», «монаршее благоволение» и «монаршее удовольствие» играли значительную роль при прохождении военной и статской государственной службы. Более того, они всегда указывались в служебном формуляре офицера и чиновника. В результате участие в благотворительной деятельности имело для дворян не только моральное значение.

Надо сказать, что в дворянских пожертвованиях первое место занимали материальные, а не денежные взносы. Речь идет о бинтах, корпии, наволочках, рубашках и т.д. Кстати, среди имен жертвователей материальных благ преобладают имена с дворянскими титулами, т.е. представители аристократии. Подобное положение вещей объясняется необходимостью для флота перевязочных материалов и вещей. В то же время денежные средства еще

¹ Поступок графа Эдуарда Сиверса // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 274.

² О помощи оказываемой, раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым // Морской Сборник. – 1856. – № 1. – С. 64.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 153.; № 12. – С. 237.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

⁵ Безвозмездное увольнение семейств морских чинов, раненых при защите Севастополя // Морской Сборник. – 1857. – № 11. – С. 15.

нужно было перевести в конкретные дефицитные медицинские материалы и предметы быта.

Эффективность данного подхода к организации благотворительной деятельности доказывают и заграничные пожертвования дворянства в пользу раненых, где также преобладают материальные ценности. Собственно, в данном случае период обращения денежной суммы в необходимые для флота материалы был еще дольше. В свою очередь духовенство, а особенно монастыри, тоже старались пожертвовать предметы, которые можно было сразу доставить военным служащим российского флота.

Дворянское сословие в плане благотворительности выступало как самое организованное в Российской Империи. Проводились со сбором денег благотворительные музыкальные вечера, создавались заграничные центры по сбору помощи, не забывали и о духовной помощи (святые образы, стихи военным служащим), к которой привлекались представители дворянского сословия, ставшие церковными служителями разного уровня. Получается, что дворянство заботилось не только о финансировании офицеров и нижних чинов флота, но и о боевом духе моряков.

Второй параграф главы «*Пожертвования на русский флот от купеческого и мещанского сословий*» анализирует вклад купеческого и мещанского сословий в дело помощи русскому флоту.

Купцы и мещане также были охвачены патриотическими настроениями. Их помощь флоту была менее организована, но весьма существенна. Дело в том, что обладавшие крупными капиталами представители купеческого сословия выступали как потенциальная финансовая сила для реализации крупных благотворительных проектов.

Во время Крымской войны на упомянутом поприще удалось добиться особенно значительных успехов купцам 1-й гильдии. Некоторые из них по примеру дворян строили на свои денежные средства военные объекты. Здесь можно назвать вклад николаевского купца 1-ой гильдии Николая Водолагина, оплатившего создание артиллерийской батареи для защиты города Николаева¹. Тогда же купцы и мещане города Устюжны пожертвовали 2 515 руб. серебром на нужды Черноморского флота. В октябре 1857 г. иконописец Василий Пешехонов отдал на лечение раненых русских моряков 450 руб. серебром.

Помимо купечества на нужды русского флота часто жертвовал денежными средствами простой рабочий люд. В августе 1854 г. начальник Новгородской губернии передал Морскому министерству 68 руб. 21 коп. серебром, собранные рабочими лесопильных заводов и бумажных фабрик фон Фьюсона и Граве. Мастерской унтер-офицер 1-го рабочего экипажа Василий Белоглазов отдал для флота 30 руб. серебром.

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 277 – 279.; № 6. – С. 154.; № 7. – С. 209.

Если говорить о благотворительности по отношению к русскому флоту, то купечество и мещанство действовали не так организованно, как дворянство, но их патриотический порыв был не меньше, а иногда и значительно выше главного сословия Российской Империи. Наиболее богатым представителям купеческого сословия впервые в российской истории представилась возможность реализовать благотворительные проекты в масштабах страны. Прежде всего, приведем помощь в создании паровой флотилии, т.е. работу купцов на формирование обороны Российской Империи. Конечно, особняком стоит благотворительный проект севастопольского купца 1-й гильдии Петра Телятникова, которому удалось при строительстве храма Святого Владимира вместе с Инвалидным домом для чинов морского ведомства, выразить всю полноту патриотического подъема жителей российского государства.

В свою очередь, российские императоры Николай I и Александр II широко пользовались выражением своей благодарности и для купеческого сословия. Занятие благотворительностью кроме самого морального аспекта и известности среди других представителей купечества могло принести «почетное гражданство» или возведение в дворянское достоинство.

Надо отметить, что у представителей купеческого сословия первое место занимали материальные пожертвования – медицинские материалы и предметы быта. Одновременно мещане и работные люди в подавляющем большинстве вносили денежные средства. Подобное положение вещей объясняется невозможностью приобретения значительных материальных средств. Естественно, денежная сумма, пожертвованная от каждого представителя мещанского сословия, была невелика в силу их бедности.

В то же время лепта простого работного люда, так называемых низов городского населения, является значительной в моральном смысле. Особенно удивительной представляется лепта, внесенная инородцами, в значительной мере обиженными национальной политикой российского правительства, но принимавшими посильное участие в благотворительной деятельности на русском флоте.

Третий параграф главы «*Пожертвования военным морякам от крестьянского сословия*» посвящен анализу патриотических настроений и ответственности крестьянского сословия за судьбу близких людей, защищавших Отечество.

Самым многочисленным сословием в Российской Империи в середине XIX в. было крестьянство. Патриотические настроения и их искренние переживания за судьбу Отечества нашли выражение в жертвованиях на нужды русского флота. Журнал «Морской Сборник» в рубрике «Приношения» постоянно сообщал о проявлениях патриотизма крестьянского сословия¹. Например, довольно интересное сообщение в упомянутой рубрике последовало в мае 1854 г.: «Государственный крестьянин Никифор Китаев в прошении на имя Его Императорского Величества и Управляющего Морским

¹ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.130. Л. 55.

министерством изъявил желание пожертвовать пять пудов медной монеты, на устройство пушки на одном из военных судов»¹.

Попадают в списках жертвователей и коллективные дарения от крепостных крестьян: крестьяне майорши Юмашевой Вятской губернии Сарапульского уезда сельца Шумшары 3 руб. серебром и от крестьян вотчины полковника Ивана Иванова Неплюева 139 руб. 45 коп. Надо заметить, что внести свою лепту в борьбу с неприятелем крепостной крестьянин мог исключительно с согласия помещика, и только по желанию владельца журнал «Морской Сборник» публиковал сведения о пожертвованиях крепостных крестьян.

Для крепостного крестьянина, как и для представителей всех сословий Российской Империи, существовала монаршая благодарность за активную благотворительную деятельность. С большой долей вероятности наличие подобной известности представляло для помещика повод для освобождения жертвователя от крепостной зависимости. Тем более, если удостоивались императорского внимания дворяне, освобождавшие членов семей воинов участников Крымской войны, то деятельность крепостных крестьян на благотворительном поприще тоже не могла остаться без высочайшего внимания.

В середине XIX в. крестьянское сословие Российской Империи, возможно, впервые выступило в качестве добровольного жертвователя на нужды русского флота. Конечно, пожертвования на российский флот крестьянства составляли самую малую часть от общего количества. При этом крестьянство выражало не только патриотические настроения, но и социальную ответственность за судьбу близких людей, участвовавших в Крымской войне.

В заключении подводятся итоги исследования, которые подтверждают новизну исследуемой проблемы и значимость научных результатов.

Благотворительная деятельность на Российском Императорском флоте во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. предстает как организованная программа, поддерживаемая императорской фамилией и осуществляемая силами Морского министерства. Она включала целый комплекс мероприятий по социальной защите чинов морского ведомства. Широкий комплекс благотворительных мероприятий щедро финансировался из бюджета, что позволило привлечь к данному виду деятельности представителей всех сословий и национальностей Российской Империи. По своей масштабности благотворительность на русском флоте в период Восточной кампании напоминала, скорее, современное социальное обеспечение, и весьма отличалась от других государственных проектов того времени.

Отдельно выделяется благотворительность самой императорской фамилии как олицетворение высшей российской власти. Все вышеназванные меры позволяют говорить о социальной ответственности государства перед участниками Крымской войны. Бесспорно, в политике государственной

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 73 – 77.

благотворительности в отношении русского флота отразилось приближение буржуазных реформ в Российской Империи.

Данная благотворительная программа нашла полное одобрение у императоров Николая I и Александра II, генерал-адмирала флота, великого князя Константина Николаевича. Возможно, в ходе ее реализации они обкатывали модель начавшихся вскоре буржуазных реформ. Более того, благотворительная деятельность на русском флоте намечала контуры грядущих гражданско-правовых отношений. Прежде всего, речь идет о фактах освобождения от крепостной зависимости членов семей нижних чинов флота, отличившихся при обороне Севастополя, за государственный счет и самими их владельцами.

Нельзя не сказать о том, что благотворительность для русского флота имела продолжение в последующей российской истории. На восстановление Российского Императорского флота собирали средства после неудачной русско-японской войны 1904 – 1905 гг. В первые годы советской власти над молодым красным флотом взяла шефство комсомольская организация. В наши дни атомные подводные лодки российского Северного флота проекта 949А «Антей» – «Краснодар», «Красноярск», «Воронеж», «Смоленск», «Тверь», «Орел», «Омск» и «Томск» регулярно получают шефскую помощь от одноименных городов.

Таким образом, благотворительная деятельность для Российского Императорского флота во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. предстает как организованная программа, поддерживаемая императорской фамилией и осуществляемая при активном участии Морского министерства. Вероятно, изначально народный патриотический порыв был замечен и организован двумя императорами, т.к. во многом совпадал с их государственным мышлением.

**Список работ, опубликованных автором по теме диссертации
Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных
ВАК при Минобрнауки Российской Федерации:**

1. Алилуева Н.А. Государственная забота о пленных моряках в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.) / Н.А. Алилуева // Вестник Воронежского аграрного университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 222 – 226. (0,3 п. л.).

2. Алилуева Н.А. Забота о здоровье русских пленнх в Константинополе во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 2 (53). – С. 98 – 100. (0,25 п. л.).

3. Алилуева Н.А. Благотворительная деятельность представителей императорской семьи императорской семьи по отношению к русским морякам во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Вестник Воронежского аграрного университета. – 2015. – № 2 (45). – С. 128 – 133. (0,3 п. л.).

**Монография и статьи, опубликованные
в других научных изданиях:**

1. Алилуева Н.А. Императорская благотворительность для русского флота в период Крымской войны / Н.А. Алилуева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (267). – С. 116 – 119. (0,3 п. л.).
2. Алилуева Н.А. Благотворительность императорской семьи для русского флота во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Твой Товарищ. – 2015. – № 12. – С. 42 – 47. (0,4 п. л.).
3. Алилуева Н.А. Благотворительность на русском флоте в период Крымской войны / Н.А. Алилуева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – 84 с. (5,25 п. л.).
4. Алилуева Н.А. Государственное попечение о пленных чинах российского флота во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Евразийский форум. – 2015. – № 1. (7). – С. 22 – 25. (0,3 п. л.).

Общий объем публикаций – 7,1 п.л.

Подписано в печать 19.10.2017

Объем 1,2 усл.п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 106

Отпечатано в типографии ИП Алейникова О.Ю.

394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12.